

Чапаева Евразия Ивановна
Гусев-Оренбургский Сергей Иванович

69
1
Р-4624-8
СУМСКОЙ ОБЛАСТИ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ

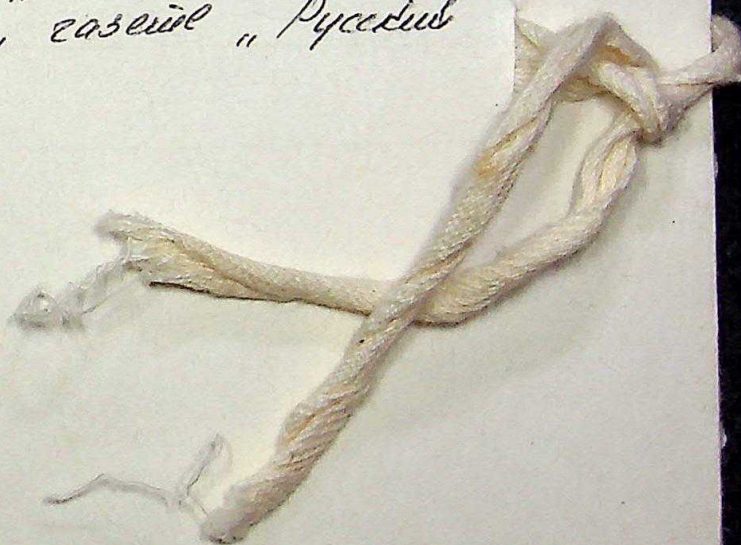
საქართველო

ПАПКА

ДЛЯ

БУМАГ

Публикации в журнале "Белый", газете "Русский
голос" о С. И. Гусеве-Оренбургском

СУМСКОЙ ОБЛАСТИ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ

Фонд № Р-4624

Книжка № 1

Архив 63

1923 - 1929 гг.

На 5 л.

Н док-тов

С. Гусев-Оренбургский.

В Шанхай приехал знаменитый русский писатель С. Гусев-Оренбургский. Его литературная и писательская деятельность протекла на ряду с Максимом Горьким, Соколом Андреевым и другими знаменитыми русскими писателями. Свыше 30 лет

уж он участвует в русской и мировой литературе. В России за время до революции вышло 16 томов его сочинений: повести, романы, пьесы, рассказы. За последние 5-6 лет им написано еще около 10 томов, среди которых много сочинений о психологии людей в период войны и революции. Среди них „БАГРОВАЯ КНИГА“ — о еврейских погромах в России за время революции, вышла одновременно в Берлине и Харбине на русском языке и переведена на английский, немецкий и еврейский языки.

Большой интерес представляет его новый роман в 2-х томах „СТРАНА ДЕТЕЙ“ (как известно его другой роман „СТРАНА ОТЦОВ“ — создал автору большую славу и популярность).

Последний период творчества С.

Гусева-Оренбургского направлен в сторону выявления звездного начала в человеке. Звездный Путь — вот куда зовет нас С. Гусев-Оренбургский. По его мнению это единственный путь достойный художника, а всякий человек должен быть и художником в широком смысле этого слова.

С. Гусев-Оренбургский — сотрудник журнала „Восход“

Идя по пути завоевания человеком „Звездного Пути“ С. Гусев-Оренбургский пришел к необходимости создать общину — „Звездного Пути“ со своим книгоиздательством, журналом, театром, и кругом людей, осознающих звездность человека.

С. Гусев-Оренбургский, несмотря на все невзгоды претерпеваемые Россией, верит в ее великое настоящее и будущее. Не мешаясь ни в какую партийность, он выше всего ставит русскую культуру, выраженную в русском искусстве, насквозь проникнутом звездным началом.

Этим самым С. Гусев-Оренбургский является продолжателем дела Пушкина, Льва Толстого и Достоевского — вечных мировых знамен.

ФРАНЦУЗСКОЕ ШАМПАНСКОЕ

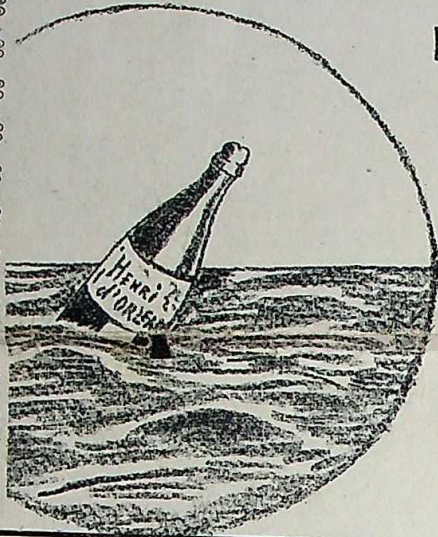
HENRI d'ORLEANS

продается у

С. ГЕЙМАН и Ко.

19a Canton Road, Shanghai

по \$22 за ящик в 12 бутылок

ИДИТЕ
За рождественскими
подарками
тортами и
сладостями

к
BIANCHI'S

23 Nanking Road

Tel. C. 2264

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ

„Экономическое
Обозрѣніе“

Условія подписки

Сроки подписки	Кл.	Въѣ Китая		
	М. \$	М. \$	Иен	Ам. \$
На 1 год	10.00	13.00	15.00	7.00
„ 6 мѣсяцев	5.00	6.50	7.50	3.50
„ 3 „	2.50	3.50	4.00	2.50
До 1-го Янв. 1923 г. (с перваго номера)	2.00	3.00	3.50	1.75
Отдѣльный номер . .	0.20	0.30	0.35	0.20

Контора и Редакція журнала

„ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

1c. Kiukiang Road Shanghai.

Русское Экономическое Общество

1 Вузунг Род,

====:o:=====

Тел. Норт 519.

Винно Гастрономическій Магазин.

Водка, Вина, Ликеры, Гастрономія и Бакалейный товар.

Коммисіонный Отдѣл.

Мельхіоровая и Кухонная посуда. Мануфактура.

Прием на комисію товаров.

Все дешево.

СЕРГЕЙ ИВ. ГУСЕВ-ОРЕНБУРГСКИЙ

ВЕНИАМИН ЛЕВИН

Литературный портрет

35 лет литературной деятельности

Несмотря на то, что Сергей Иванович Гусев - Оренбургский стоит в первом ряду русских художественной литературы уже тридцать пять лет, творчество его принадлежит к тому роду, которое с каждым годом еще только расширяет круг своего влияния. Эта черта характерна для народного творчества, которое меланхолическими разбегами по зеркальной поверхности воды постепенно доходит до самых дальних окраин. Причиной этого в России были дворянские феодальные отношения в ее общественной и государственной жизни затанцованные впадою до наших дней, до Великой Русской Революции. Русское дворянство и та прощайка цивилизованного общества, которая руководила нашей жизнью России и заправляла оценками, признаниям и осуждениям явлений культурного порядка - все это было предано своим костылем и кружковым интересам, полному самоуверенности и пошлости, а также презрению и недоверию к творческим силам русского народа. Благодаря этой тенденции у нас уже давно, со времен боя образовался манера тормозить все русское и превозносить иностранное. Русские тени во всех областях жизни терпели невероятную муку и унижение прежде чем заставляли признавать себя. А большинство из них так и не доживало признания при жизни. Так было и с известными поэтами, писателями, художниками, музыкантами. Эта мера применялась к тем деятелям, которые не хотели пролагать и претворять буржуазно-дворянские интересы, которые имели смелость открытыми глазами смотреть на русскую жизнь и продукт своего творчества предназначать всему народу. Таких смельчаков и героев русская государственная цензура и общественность всечески преследовала, травляла, и в лучшем случае, парализовала презрением, умалчивая о самом факте их существования.

Воздействию этого мощного и тяжелого пресса подверглись почти все выдающиеся русские люди не прошедшие своей лиры господствующему классу. И если им не удалось победить такого богатыря как Лива Толстого, то не малую роль в этом сыграло его высокое графское достоинство и происхождение. А многие, очень многие другие были надолго стерты с арены русской жизни. Наиболее ярким примером этого рода могла бы служить судьба творчества М. Мусоргского и Л. Лескова.

Через несколько десятилетий после смерти автора произведения М. Мусоргского были признаны во Франции гениальными и уже оттуда стали возвращаться в Россию. И понадобилось почти 50 лет срока, в который входило и десять лет русской революции, чтоб творчество его в первоначальной форме только начало появляться на свет. Та же судьба и несколько иным виде постигла Лескова и все русское народное творчество. И потому в России уже вошло в нормальный порядок при жизни плевать, а позже, после смерти - памятник ставить.

Почти такая же судьба постигла и творчество С. И. Гусева - Оренбургского. Только русская цензура и общественность не русская художественная критика, всегда узкая, групповая, охваченная ложно-понятными западными идеями. Только английская художественная критика всего мира вознесла С. Гусева - Оренбургского на головокружительную высоту и дала ему более или менее правильную оценку. Язык, который имеет Шекспира,

Байрона, Вальтера Скотта, Диккенса, Уэльса и Бернхарда Шоу - произнес строгий суд над последней книгой Сергея Ивановича. Этим судом Гусеву - Оренбургскому отведено место рядом с корифеями русской литературы мирового значения.

Столетними мы не замечаем величайших сокровищ на родном творчестве - бегали на запад за всеми бездельниками. Подражая ему выискивали там классицизм, романтизм, то дарвинизм, то натурализм, а футуризм. А рядом развивались русские народные ценности - изумительные художественные движения, которые мы не удосужились даже дать

им. Так беззастенчиво они вошли в сокровищницу русского искусства: скульптуры, живописи, музыки, литературы.

Так было не только с искусством, а и с русской общественной жизнью, музыкой, литературой.

Несколько лет тому назад, когда С. И. Гусев - Оренбургский переступил порог Нового Света его обступила мрачная атмосфера духовной пустыни. Как странник в покоем в одной руке и с фонарем своего творчества в другой - шел он к каждому отдаленному человеку, болящему и малому, известному и совсем неизвестному, и в поисках тех вечных ценностей в человеческой душе, которые приобретают все большее значение для творчества.

Многие стоны бури - ответ ему.

Он падает в беспамяти, но не умирает, что побой, что некому услышать его в тысячеверстной пустыне. Но вера в какое то чудо снова поднимает его и заставляет бегать и кричать:

— Лю-ди-и-и!

И чудо свершилось... его услышали.

Думал ли я, когда писал этот рассказ, что когда нибудь в этих туманных жюны и я, русский писатель, удостоюсь человеку тому.

Сколько лет буждую и по тысячеверстной тайге «мира сего» в зловещих туманах социальной бури. Уже полуденный слух и жестокой слякотью в дебрях политического развала старого общества, но еще полнейшей неутраченной веры, полнейшей планов о культурной работе для родной страны, для милых мне русских людей, кричу я в холодные туманы:

— Отзовитесь... Э-эй, лю-ди-и-и!

Но молчат оледенелые просторы. Жуткий, злой шопот идет от них. И кажется мне временами, что опустился я на истинное дно какого то застывшего моря. Дикой сон рисует мне вокруг тупые лики рыб, акулы и осминогов. Сотни, тысячи холодных существ вьются кружиться передо мною с тупо покаянными лицами, с зловещей гримасой губ...

С. И. Гусев - Оренбургский из стран англо-саксонской культуры.

Несколько лет тому назад, когда С. И. Гусев - Оренбургский переступил порог Нового Света его обступила мрачная атмосфера духовной пустыни. Как странник в покоем в одной руке и с фонарем своего творчества в другой - шел он к каждому отдаленному человеку, болящему и малому, известному и совсем неизвестному, и в поисках тех вечных ценностей в человеческой душе, которые приобретают все большее значение для творчества.

Многие стоны бури - ответ ему.

Он падает в беспамяти, но не умирает, что побой, что некому услышать его в тысячеверстной пустыне. Но вера в какое то чудо снова поднимает его и заставляет бегать и кричать:

— Лю-ди-и-и!

И чудо свершилось... его услышали.

Думал ли я, когда писал этот рассказ, что когда нибудь в этих туманных жюны и я, русский писатель, удостоюсь человеку тому.

Сколько лет буждую и по тысячеверстной тайге «мира сего» в зловещих туманах социальной бури. Уже полуденный слух и жестокой слякотью в дебрях политического развала старого общества, но еще полнейшей неутраченной веры, полнейшей планов о культурной работе для родной страны, для милых мне русских людей, кричу я в холодные туманы:

— Отзовитесь... Э-эй, лю-ди-и-и!

Но молчат оледенелые просторы. Жуткий, злой шопот идет от них. И кажется мне временами, что опустился я на истинное дно какого то застывшего моря. Дикой сон рисует мне вокруг тупые лики рыб, акулы и осминогов. Сотни, тысячи холодных существ вьются кружиться передо мною с тупо покаянными лицами, с зловещей гримасой губ...

В одном очерке того времени, написанном по «Времем», Сергей Иванович поместил небольшой, но незабываемый крик души своей под именем «Лю-ди-и-и!». Привожу отрывок из него.

«Есть у меня рассказ о бедняжке с каторги человека, которого застали в тайге диавол сибирской пурги. Полураздетый, замерзающий, уже глупевший в лицо смерти человек этот бежит по тайге в туманной вьющейся дороге и кричит... Э-эй, лю-ди-и-и!»

Но только стоны бури - ответ ему.

Он падает в беспамяти, но не умирает, что побой, что некому услышать его в тысячеверстной пустыне. Но вера в какое то чудо снова поднимает его и заставляет бегать и кричать:

— Лю-ди-и-и!

И чудо свершилось... его услышали.

Думал ли я, когда писал этот рассказ, что когда нибудь в этих туманных жюны и я, русский писатель, удостоюсь человеку тому.

Сколько лет буждую и по тысячеверстной тайге «мира сего» в зловещих туманах социальной бури. Уже полуденный слух и жестокой слякотью в дебрях политического развала старого общества, но еще полнейшей неутраченной веры, полнейшей планов о культурной работе для родной страны, для милых мне русских людей, кричу я в холодные туманы:

— Отзовитесь... Э-эй, лю-ди-и-и!

Но молчат оледенелые просторы. Жуткий, злой шопот идет от них. И кажется мне временами, что опустился я на истинное дно какого то застывшего моря. Дикой сон рисует мне вокруг тупые лики рыб, акулы и осминогов. Сотни, тысячи холодных существ вьются кружиться передо мною с тупо покаянными лицами, с зловещей гримасой губ...

Так описывал С. И. Гусев Оренбургский окружающую его тогда обстановку. И все же, полный веры в человека, где бы он ни жил, хотя бы в архипелагистической Америке, полный веры в светлое будущее человечества и в возможность светлого настоящего (а это больше будущее) - искренним горючим словом своего творчества звал всех к прекрасной жизни, к уничтожению познания не только классовой, но и душой. Сергей Иванович делал свое дело не боясь прослыть чудачком, смешным, наивным или беззастенчивым.

В 1924 году он написал в Нью Йорке свою известную книгу «Страна Детей». Когда она стала доступна благодаря аяку, переводу, всем говорящим на этом языке - призывам С. И. Гусева-Оренбургского к новой творческой жизни разнесся по всему миру. Не только со всех родов Соединенных Штатов Америки и Канады, но и из Англии, Индии, Австралии, Африки (Трансвааль), Китая и Японии - отозвались и поступали отклики на философские и художественные образы Сергея Ивановича.

И теперь, когда подошел тридцатипятилетний юбилей литературной деятельности его, мы русские, вдруг увидели, что не видели прежде, что знали об его творчестве напряжением лишь самые близкие люди.

Правда, «Страна Детей» еще не вышла на русском языке, но отнюдь не глазами, а мыслями и авторским переводом никогда не может заменить оригинала, но и за это великое спасибо братской нам английской литературе. Как когда то призывы вернули нам Мусоргского, американско-английская литература возвращает русским Гусева - Оренбургского.

Лондонские газеты и журналы посвятили «Стране Де

тей» и ее автору огромное количество статей полных восторженного отношения.

«Дейли - Геральд» пишет: «Эта книга обобщает наше понимание брата - человека и открывает ворота к пати и состраданию. Это великий роман, который сохранил большую свободу при своем духу человека».

Газета «Эмбрида Говинг» пишет: «С. Гусев - Оренбургский написал еще один акт грандиозного зноения или которой «Россия».

«Сондей Таймс» пишет: «Страна Детей» - по-настоящему исключительная книга, книга, которая заслуживает высшего места среди писателей не только русской литературы, но и европейской. В ней атмосфера Каренлай и совершенно четкая стиль ведущий читателя от события к событию, которые должны были быть именно такими, какими были, никак не ширмы. «Страна Детей» - одно из величайших произведений художественной литературы за много и долгие годы. Это подлинно великая книга с какой бы точки зрения мы к ней не подходили - как со стороны искусства фантазии и воображения так и исторического документа».

«Юберсер» из Шарлотт дает не менее высокие признание:

«Это произведение можно сравнить с «Войной и Миром» Лива Толстого. Но то лишь характеры из толпы нарисованы на фоне будущей эпохи войны, сделаны и прижизненно духовными, но в них также видна и литературная сила в отношении понимания русской психики, сознания, присущая Ливу Толстому».

Также же отозвался о «Стране Детей» один из в прессе Соединенных Штатов «Колумбус» (штат Охайо) пишет:

«Это произведение написано с силой и блеском отличающимся таких мастеров как Толстой и Достоевский. Несмотря на естественные недостатки английского перевода книга эта является значительным вкладом в английскую литературу наших дней».

Доротея Вреустер пишет в Нью Йоркской «Геральд - Трибюн».

«Только Ливу Толстому, насколько это было в его возможности, удалось бы найти такой органический подход, который нашел Гусев-Оренбургский на рисовав широкую панораму истории».

«Бруклин Игл» пишет:

В «Стране Детей» чувствуется тот же Гусев-Оренбургский, который еще в 1905 году провозгласил Россию «Страной Отцов» и целым рядом рассказов, к большому нашему несчастью до сих пор живущих своего английского издателя и переводчика».

Журнал «Голден-Бук» пишет:

«Этот роман Гусева-Оренбургского, кажется является самым замечательным произведением художественной литературы на протяжении долгого периода времени... Колоссальная картина и трудовой России, достойная того места, которое занимает эта страна в мире».

(См. окончание на 12-й стр.)

Сергей Иванович Гусев-Оренбургский

И в особенности эта мера применялась к тем деятелям, которые не хотели пролагать и претворять буржуазно-дворянские интересы, которые имели смелость открытыми глазами смотреть на русскую жизнь и продукт своего творчества предназначать всему народу. Таких смельчаков и героев русская государственная цензура и общественность всечески преследовала, травляла, и в лучшем случае, парализовала презрением, умалчивая о самом факте их существования.

Воздействию этого мощного и тяжелого пресса подверглись почти все выдающиеся русские люди не прошедшие своей лиры господствующему классу. И если им не удалось победить такого богатыря как Лива Толстого, то не малую роль в этом сыграло его высокое графское достоинство и происхождение. А многие, очень многие другие были надолго стерты с арены русской жизни. Наиболее ярким примером этого рода могла бы служить судьба творчества М. Мусоргского и Л. Лескова.

Через несколько десятилетий после смерти автора произведения М. Мусоргского были признаны во Франции гениальными и уже оттуда стали возвращаться в Россию. И понадобилось почти 50 лет срока, в который входило и десять лет русской революции, чтоб творчество его в первоначальной форме только начало появляться на свет. Та же судьба и несколько иным виде постигла Лескова и все русское народное творчество. И потому в России уже вошло в нормальный порядок при жизни плевать, а позже, после смерти - памятник ставить.

Почти такая же судьба постигла и творчество С. И. Гусева - Оренбургского. Только русская цензура и общественность не русская художественная критика, всегда узкая, групповая, охваченная ложно-понятными западными идеями. Только английская художественная критика всего мира вознесла С. Гусева - Оренбургского на головокружительную высоту и дала ему более или менее правильную оценку. Язык, который имеет Шекспира,

Байрона, Вальтера Скотта, Диккенса, Уэльса и Бернхарда Шоу - произнес строгий суд над последней книгой Сергея Ивановича. Этим судом Гусеву - Оренбургскому отведено место рядом с корифеями русской литературы мирового значения.

Столетними мы не замечаем величайших сокровищ на родном творчестве - бегали на запад за всеми бездельниками. Подражая ему выискивали там классицизм, романтизм, то дарвинизм, то натурализм, а футуризм. А рядом развивались русские народные ценности - изумительные художественные движения, которые мы не удосужились даже дать

Сергей Иванович Гусев-Оренбургский

Но молчат оледенелые просторы. Жуткий, злой шопот идет от них. И кажется мне временами, что опустился я на истинное дно какого то застывшего моря. Дикой сон рисует мне вокруг тупые лики рыб, акулы и осминогов. Сотни, тысячи холодных существ вьются кружиться передо мною с тупо покаянными лицами, с зловещей гримасой губ...

С. И. Гусев - Оренбургский из стран англо-саксонской культуры.

Несколько лет тому назад, когда С. И. Гусев - Оренбургский переступил порог Нового Света его обступила мрачная атмосфера духовной пустыни. Как странник в покоем в одной руке и с фонарем своего творчества в другой - шел он к каждому отдаленному человеку, болящему и малому, известному и совсем неизвестному, и в поисках тех вечных ценностей в человеческой душе, которые приобретают все большее значение для творчества.

Многие стоны бури - ответ ему.

Он падает в беспамяти, но не умирает, что побой, что некому услышать его в тысячеверстной пустыне. Но вера в какое то чудо снова поднимает его и заставляет бегать и кричать:

— Лю-ди-и-и!

И чудо свершилось... его услышали.

Думал ли я, когда писал этот рассказ, что когда нибудь в этих туманных жюны и я, русский писатель, удостоюсь человеку тому.

Сколько лет буждую и по тысячеверстной тайге «мира сего» в зловещих туманах социальной бури. Уже полуденный слух и жестокой слякотью в дебрях политического развала старого общества, но еще полнейшей неутраченной веры, полнейшей планов о культурной работе для родной страны, для милых мне русских людей, кричу я в холодные туманы:

— Отзовитесь... Э-эй, лю-ди-и-и!

Но молчат оледенелые просторы. Жуткий, злой шопот идет от них. И кажется мне временами, что опустился я на истинное дно какого то застывшего моря. Дикой сон рисует мне вокруг тупые лики рыб, акулы и осминогов. Сотни, тысячи холодных существ вьются кружиться передо мною с тупо покаянными лицами, с зловещей гримасой губ...

СЕРГЕЙ ИВ. ГУСЕВ-ОРЕНБУРГСКИЙ

(Начало на 9 стр.)

Помимо высокого мастерства это единственное и первое в своем роде художественное произведение, которое открывает нам чувство понимания в широчайшем движении загадочной мысли наивной русской души. Автор является в этой книге наивысшим и безусловным знатоком ее и доверенным.

«Ивнинг-Ньюс» пишет:

«Перед нами рождение нового типа реализма, появившегося во время суматохи рушащихся миров. Это — «Страна Детей». В этой книге представлена Россия со всеми ее глубинами, революциями, мистицизмом и брутальностью. Автор хватается нас и безжалостными шагами влечет сквозь последние дни войны, монархии и крушения буржуазного мира... Герои этого произведения больше символы своего рода чем индивидуальности. Единственным и настоящим героем этой книги предстает Россия и русский мужик».

Неизвестный автор в газете «Демократ» пишет о «Стране Детей».

«Самая сильная и возвышенная драматическая книга после революционного периода... От начала до конца

она типично русская и никем иным не могла быть написана... В этой книге не только манифест мастерства и силы писателя, но и пророческий манифест. Читатель все время чувствует, что ночной кошмар уже пришел к концу. «На святой Руси петухи кричат — скоро будет день на святой Руси!».

Можно было бы без конца продолжать блестящие отзывы американской и английской литературы о последнем детище Сергея Ивановича Гусева - Оренбургского. Эти отклики на его труд идут отовсюду. Один из рецензентов газеты «Кап-Таймс» в Трансвале, Африке — написал большое стихотворение под заглавием: «О Стране Детей С. Гусева - Оренбургского». Стихотворение кончается так:

Эта книга рождена светлым духом —

Язык в ней прекрасен, могуч ее стан.

Внемлите ей и она наполнит вас мудростью

Что же представляет собою творчество Сергея Ивановича Гусева - Оренбургского, которому английская критика отвела место между Толстым и Достоевским?

Чтобы ответить на этот вопрос, следовало бы напи-

сать огромный том, где критический разбор его произведений должен был бы идти на фоне событий русской жизни за последние тридцать пять лет. Конечно, это не по силам: ни газетной статье, ни современному состоянию «читательского рынка». Но это должно быть сделано, ибо Гусев-Оренбургский единственный в его поколении народный писатель шириною «в три обхвата». В его произведениях проходят перед нами: казаки, крестьяне, купцы, дворяне, духовенство, солдаты, офицеры, интеллигенты. Но все они — не застыли, портреты своей эпохи, а лишь лики через которые смотрит нам в душу Единый Человек. Иногда он — герой, иногда преступник,

то-великий фантазер, то великий практик. Сквозь разные лица смотрит на нас все то-же человек. Независимо от того носит ли он кафтан, мундир, рясу или посконную рубаху, борода ли на нем или бритое место. И что замечательнее всего — Гусев - Оренбургский не рисует своих героев безответственно, чтобы затем навек разстаться с ними. Нет, он всегда в их кругу сам, мучается и радуется с ними, ибо они — его дети, за них он готов держать ответ перед всяким судом, как бы низко и преступно ни пали они. Ибо ему известно, что для всякого человека в мире найдется свой светлый путь, который только нужно обнаружить. А раз найдя и вступив

на него — его герои уже не собьются, найдут путь к тому, чтоб двигаться не вправо не влево, а кверху, расправляя свои плечи, как птица крылья, подымая свой лоб к солнцу, наливаясь жизненной мудростью.

Сергей Иванович Гусев - Оренбургский не только великий писатель, но и замечательный философ нашего времени, наш учитель жизни, для которого «несть эллина и иудея». С идеей всечеловека, разрушая национальные, расовые, классовые и религиозные перегородки он привел нас от древней «Страны Отцов» с ее ложью, тьмой и предрассудками — к «Стране Детей», хотя не менее полной ошибок, но

вместе с тем освещенной зарею новой жизни, новых устремлений, новой правды.

Там, назади, осталось то, что осуждено человеческой историей, то, что должно было сгореть и истлеть. А что было вечно, нетленно — вошло (и войдет) в эту дивную, чудесную сказочную Страну Детей. Эта сказка должна сбыться. Осуществление ее зависит от каждого из нас в отдельности, за общей нашей ответственностью

В «Стране Отцов» мы были несовершеннолетни, мы даже за свою жизнь не умели отвечать. На то были отцы. Но вот отцы распались во прах от собственных грехов и ошибок и на арену человеческой истории вышли

дети — с новыми словами, новыми идеями, новыми флагами. За удачу и неудачу, за талант и за бездарность, за жизнь и смерть — за все теперь отвечают дети сами. И хоть шапка Мономаха не легка — дети ее надели.

Но только потому, что рядом с нами идет в неизсякаемой бодрости великий художник и мыслитель, полный изумительных образов, музыки, овеянный могучим русским народным языком и народной культурой — совсем не страшно от этой ответственности. С Гусевым Оренбургским можно легко и уверенно шагать в какие угодно дали, в какие угодно непогоды — выход всегда найдется, и выход светлый, здоровый, бодрый.

Вот почему Сергей Иванович Гусев - Оренбургский является огромным знаменем не только для русской, но и для мировой литературы. Для всех тех, кто зорько и пылко всматривается в будущее, кто за деревьями скучных и тяжелых будничных дел обращает свой внутренний мир туда, где все может быть иначе, лучше, совершенней, свободней и счастливей.

Послереволюционный период сделал творческую силу

и направление Сергея Ивановича еще более величественной и молодой нежели в первые годы литературной деятельности. Было бы неправильным сказать, что он крепко держится за место какое занимает уже многие годы. Нет он с каждым годом зачинает все новые позиции из которых ярче проявляет свою писательскую миссию.

Когда я уже кончил этот слабый и лишь восторженный очерк мой, лишенный художественных фактов, мне вдруг пришла мысль, что ведь «Страна Детей», этот роман о котором говорит сейчас английская литература всего мира, который, вероятно, в течении этого года выйдет на немецком, чешском, английском и итальянском языках — еще не появился на русском языке, т. е. в оригинале.

Виною этому — слабое развитие книжного издательского дела в Америке. Но мы должны иметь его в оригинале. Это уж теперь будет зависеть от кооперации читателя со своим писателем. От этой кооперации будет зависеть судьба русского издания «Страны Детей» в ближайшее время.

ВЕНИАМИН ЛЕВИН.

«Русский голос» 17 марта 1929 года

И.; О. Кателл, Н. Иорк, И. Калинов, Детройт, Мич.; С. Веремейчик, Монтреал, Канада; К. Андрущенко, Филадельфия, Па.; О. Придаткова, Велвилл, Н. Дж.; И. Кофф, Детройт, Мич.; А. Витт, Гамильтон, Кан., Джон Г., Торонто, Ка.; Е. Станищевская, Нью-Йорк.

8. Где находится город Женева?
9. Какой город является столицей Франции?
10. Кто написал повесть «Соборяне»?

Ответы на вопросы, помещен. в прошлое воскресенье

1. Товарищ Климентий Во

6. Следующей по количеству народонаселения является Европа, в которой живет 444 миллиона человек.

7. После утверждения конституции Соед. Штатов Конинентальный конгресс в 1789 году назначил первым днем существования нового правительства первую среду

жителей Области, тем дельфия, в Чикаго население — 3.150 тыс., а в Филадельфии — 2.100 тыс.

9. Река Терек протекает на Кавказе.

10. Пьеса «Царь - голод» написана Леонидом Андреевым.

ТОВАРИЩ.

Как ни странно, а такое употребительное слово часто пишут неправильно, именно «товарец» или «товарищ». После «р» надо писать «и» то есть «товарищ».

рый прибыл в страну, не имея надлежащего разрешения.

КУРОРТ — лечебные учреждения, устраиваемые в таких местах, которые по своим климатическим и другим условиям (минеральн. источники, морские купанья и

ше сына в два раза. Сколько лет каждому из них?

Решение этой задачи будет помещено в следующее воскресенье.

Фамилии решивших ее будут напечатаны в разделе «Хочу все знать».

РЕШИЛИ ЗАДАЧУ И. ДОРОКУПЦА.

Кроме указанных раньше прислали решения этой задачи: Ф. Венко, Килдер, Сев. Дак.; В. Дрига, Кадолия, Канада.

Атаман Григорьев

(Начало на 7 странице)

лись к ним даже и притрогиваться. Под Сербкой, под мокрым снегом ложились тысячами, вся степь была покрыта трупами «дядькив». Сербку взяли хитростью: ночью восемнадцать повстанцев прокрались на станцию и перерезали весь французский штаб. Французы растерялись. Зуавы начали требовать выборов в советы. В штаб к Григорьеву прибыл парламентар с предложением капитуляции.

Рассказ очевидца. Автомобиль с большевиками и парламентаром - французом, адъютантом генерала Д'Ансельма, под'ехал к стоящим в степи семи бронепоездам. Дул бешеный ветер, лепило мокрым снегом. Несколько тысяч мужиков, парней и мальчишек, — в свитках, в рваных шинелях, многие босиком, лохматые, грязные, как дьяволы, — стояли кучками близ полотна. У французского голова ушла в плечи. Но все же он пробормотал: «Бравые солдаты». Автомобиль остановился. Человек двести синулось, окружили.

— Гляди, француз...

— Эх ты...

— Гладкий кабан...

Подождал человек ростом в

сажень, взял лапой француза за плечо, — у того мотнулась голова...

— Секи ему башку, — сказал человек.

Но большевики уговорили — не сечь парламентаря, а вести его к атаману. Приехавшие вместе с толпой двинулись к штабному составу. Дядьки начали стучать в окна вагона, кричать: «Атаман, выходи... Хрянцуз Одессу сдает». На площадке в коричневом френче, в раздутых галифе, в огромной, лохматой папахе, — опухшее румяное лицо, борода, взъерошенные усы, выпученные серые глаза. Атаман Григорьев. Сзади него стояло шесть человек — невероятного роста парни, в рваных свитках, увешанные револьверами, ручными гранатами и часовыми цепочками, — личная охрана батьки. Один из прибывших объяснил цель приезда. Неожиданно из соседней теплушки медные трубы загревели «Интернационал».

Атаман ничего не сказал и пошел в вагон вместе с прибывшими и охраной. В салон вагона, не садясь, атаман снял папаху и величественно протянул ее телохранителю. Тот взял и держал ее обеими руками. Начался разговор. Атаман, видимо полн

гая, что излишние слова роняют его величие, больше мычал и косился на француза.

— А это что? — кинул на него наконец, спросил о пропитом басом.

Ему объяснили, что парламентар.

— Ага, мириться, — Григорьев вплоть подошел к французам. У того голова начала опять уходить в плечи, но на лице — вежливость, и с изящным жестом к переводчику — он проговорил звонко:

— Передайте генералу Григорьеву, что Франция вооружена мужеством и боеспособностью его солдат.

— Ага, сволочи, Антанта, мать вашу так, — опухшее

за, — без пощады на месте — в ящик.

Француз все понял. В сжатой речи он изложил, что союзники чрезвычайно сильны и готовы на какое угодно сопротивление... (Атаман: «Что? Сильны?», — и опять начал подходить)... «Но, не желая бесцельно проливать благородную русскую кровь, мы согласны в три дня эвакуироваться из Одессы».

— То-то, — сказал атаман, — и, кроме того, требую немедленно доставить мне в армию пятнадцать тысяч пар сапог — заграничных.

Окончив наиболее серьезную часть беседы, атаман шибко поскерб череп, сказал: «Грицко, неси что надо». Те

По Советской Армении

(Начало на 7 стран.)

рю, как на легкую и веселую акробатику, на фокстроты — не без отвращения, но находжу, что одежды в этом танце излишни и, должно быть, стесняют свободу танцоров, которых можно назвать так-

ми деятелями. Одни за другим Ноевы ковчеги ушли на запад. Атаман Григорьев занял лучший номер в гостинице «Англетерр», с роскошной кроватью и двумя пулетами на балконе. Отсюда он готовился... но неизвестно — что он готовился со-

же и быстыдниками, хотя, конечно, в природе есть существа еще более бесстыдные, например: мухи, петухи и куры, козлы, собачки.

Танцы сассунских армян поражают затейливостью и разнообразием фигур и не стремятся к этому, в них есть нечто другое, более значительное и глубокое. На эстраду выходят двое музыкантов в ярких национальных костюмах, двое — большой барабан и пронзительно крикливая дудка, — а за ними выплывает ослепительно блестящее, разноцветное тело — двадцать человек мужчин. Они идут плечо с плечом,

го отдельно лица почти не уловимы и все время с вами говорит, улыбается вам как будто одно лицо, — лицо фантастического существа, внутренняя жизнь которого невыразимо богата. Возбуждающе поет дудка, но ее высокий голос уже не кажется пронзительным; громко, но мягко отбивает такт барабан и за этой музыкой видишь другую — музыку изумительно красивых движений гибкого человеческого тела, его свободную игру в разноцветной волне ярких одежд. Минутами, когда стремительность движений многоглавого тела, возрастая, превращаясь в золотой и радужный вихрь, я ждал, что цепь танцоров разорвется на отдельные звенья, увеличивая, углубляя впечатление силы и единства. Никогда я не видел и не мог представить себе картину такой совершенной слитности, спаянности многих в едином действии. Несомненно, в этом, должно быть, очень древнем, танце скрыто нечто символическое, но мне не удалось уловить — что это: религиозная пляска жрецов или танец воинов. Мне кажется есть в нем что-то общее с воинственным танцем гурийцев, — я помню, как называется, — «перхули» или «хору». Но в нем не было ничего, что хоть немного напоминало бы бешеное «раде-

ние» хлыстов, которое я видел в нижегородском «корабле» Болотиной, — или истерические судороги «вертящихся дервишей», от которых, как говорят, заразились истерией и наши сектанты — «кавказские прыгуны». Вероятно, танец сассунских армян — победный танец воинов.

Не менее оригинально и также обаятельно красиво танцовали женщины, одетые тоже по восточному ярко и цветисто. Танцуя, они показывали, как причесывают волосы, красят лицо, кормят птицу, прядут и снова все мы были очарованы изумительной ритмичностью их движений, красотой жестов. Женщины танцевали каждая отдельно от другой, и жесты каждой были индивидуальны, — так труднее было сохранить их ритмичность, единство во времени, а она сохранилась идеально. Затем они исполнили комический танец хромых, — танцевали так, точно у каждой из них перебито бедро и хотя смешные движения их были на границе уродливого, они поражали гармоничностью и грацией.

Сколько талантов вызвала к жизни наша эпоха. Сколько красоты воскресила живительная буря революции. — думал я по пути из Ереваны.

Чествование С. И. Гусева-Оренбургского состоится 24 марта

Организованный в Нью-Йорке комитет чествования известного русского писателя С. И. Гусева-Оренбургского устраивает в воскресенье 24-го марта грандиозный вечер в ознаменование 35-летия его литературной деятельности. Вечер состоится в помещении Сивик-Репертори Театра, на 14-ой улице, вблизи 6-ой авеню. Будет дана обширная и интересная программа. В празднестве примут участие русские и американцы.

24-го февраля — конференция русских организаций.

Для привлечения русских организаций к участию в комитете чествования популярного писателя, в воскресенье

24 февраля, в 3 часа дня, в помещении «Русского Голоса» (64 Ист 7 ул.) созывается особая конференция представителей русских общественных, культурных и просветительных организаций города Нью-Йорка и окрестностей. Организации могут быть представлены на этом совещании должностным лицом или специально выбранным делегатом. На совещании будет доложено о планах чествования знаменитого и любимого писателя и будет организован почетный комитет чествования.

Организациям разосланы письма с приглашением на конференцию.

Теплый отклик американских деятелей.

Комитет по чествованию С. И. Гусева-Оренбургского получает отклики сочувствия предпринятому чествованию со всех сторон, в частности от видных американских деятелей пера, науки и общественной жизни. Письма с теплыми пожеланиями получены от писателя Конрада Берковича, поэта Эдгара Ли Мастерса, литературных критиков Генри Конби и Джона Мэйси, философа и деятеля по образованию профессора Джона

Дюи, русского скульптора Архипенко и др.

Чествование С. И. Гусева-Оренбургского, по всем признакам, выльется в большой культурный праздник русской колонии в Нью-Йорке.

Л. Н. ТОЛСТОЙ НА НЬЮ-ЙОРКСКОМ ЭКРАНЕ.

Впервые в Нью-Йорке показываются кино-снимки жизни и работы Л. Н. Толстого. Фильма была заснята в 1908 году, когда великому художнику мысли и пера исполнилось 80 лет. Она является единственным кино-документом рисующим Толстого в его повседневном житье-бытье.

Фильма была недавно найдена советским кино-режиссером Эсфирью Шуб в одном из архивов Москвы. Женщина-режиссер включила ее в свою фильму «Россия Николая 2-го и Лев Толстой», в Нью-Йорке фильма демонстрируется под названием «День с Толстым».

Толстовская фильма идет на экране нововыстроенного театра «Фильм Гилт Синема» (52 Вест 8-ая улица), в дополнение к нашумевшей советской фильме «Два Дая».

Книжный склад «Русский Голос»

Ф. МАЛЯПИН

СТРАНИЦЫ ИЗ МОЕЙ ЖИЗНИ

(Автобиография)

Цена 45 центов.

RUSKY GOLOS

64 E. 7th St., New York, N. Y.

„Русский голос“, март 1929 года

дававшихся диковинными церемониями, причудливыми процессиями, странными, колдовскими обрядами.

Колдунам и китайским священникам религиозная темнота Китая — была на руку! Но теперь Китай — европеизуется!

Давно пора!

Посмотрим же на Индию, находящуюся под пятой англичан. В Бомбейском округе, где сейчас в одном городе Бомбее — 775 человек ранено и 150 убито, в течение последних 3 — 4-х дней проживает 15.000.000 индусов и 4.000.000 мусульман, среди которых имеется секта «патанцев». В самом человеческом муравейнике, имя коему Бомбей — число мусульман — не велико, а сама секта совсем тонет в общей массе населения.

Индусы обвиняют патанцев в том, что они похищают их детей и затем... пользуются детской кровью во время своих религиозных «служб»!..

В результате подобного «кровавого навета» в Бомбее разразились кровавые события — и улицы облились кровью, а один опытный военный врач, наблюдая сцены

рационализированная в ма... шлового года, впервые в этом сезоне должна быть применена полностью. Ряд признаков указывает, что, хотя эта конвенция является продуктом недавнего согласования японской и советской точек зрения, некоторые элементы в среде японских рыбопромышленников пытаются сорвать применение ряда ее постановлений и вернуться к блажен-

происходящие в госпиталях, заваленных ранеными — заявил:

«Даже на войне, в Европе — я не видел в большом количестве таких ужасов»!..

Правительство, наконец, приняло меры и на улицах Бомбея — смывают кровь!

Но суть всего этого — господство религиозных предрассудков. А англичане — хозяева страны делают все от них возможное, чтобы упрочить, усилить господство религий и религиозных предрассудков в Индии. «Разделяй — и властвуй!»

Девиз — английского империализма — в «цветущем саду, цветущем... кровью... на берегах Ганга.

Д. БУРЛЮК.

лического моноплана «ласточка», составляет 88 метров, а длина 45 м. моторов будет 10 по 1.000 лш. сил каждый. Перелет через Атлантику океан он будет совершать за 20 часов, имея на борту 135 человек пассажиров и 35 человек экипажа. Вес аппарата 180 тонн; полезная нагрузка 18 тонн. Все люди, материалы, приборы и багаж будут помещаться внутри толстых полых крыльев. Ожидается скорость 300 километров в час. На воде самолет, снабженный парой поплавков, столь же устойчив, как и в воздухе.

— Бухарестская печать сообщает, что на днях в Кишиневе убит один из активнейших работников революционного профсоюза пищевиков Томов. На похоронах Томова присутствовало несколько тысяч рабочих. Похороны приняли характер внушительной демонстрации, какой Кишинев не видел с 1917 г.

— Как сообщает ак. Гавас профессор Кольцов присутствовал на двухнедельном собрании Французской Академии Наук.

ВЕЧЕР С. И. ГУСЕВА-ОРЕНБУРГСКОГО

Человек сто колонистов собрались в небольшой, но уютной Балтимор голл и все как один, напряженно затаив дыхание, следили боясь пропустить одно единое словечко, за плавной и медленной читкой.

Сергей Иванович Гусев - Оренбургский знакомый всем нам как писатель, показал себя на описываемом вечере и незаурядным чтецом.

Большинство писателей, как это известно, не умеют читать вслух.

Сергей Иванович прекрасный чтец. Его мягкий и приятный голос, четкая дикция, разборчивое и чеканное произношение, и прекрасно передаваемый им бытовой разговор, как нельзя лучше соответствуют характеру и стилю его писаний.

„Страна отцов“ написанная писателем в 1904 г. выдержала 7 изданий. Для Российских масштабов цифра эта весьма велика. Это лучшее доказательство заслуженного Сергеем Ивановичем успеха. Когда же появится в свет новый роман его „Страна детей“ он должен выдержать по крайней мере изданий десять.

Так выразили свой восторг в разговорах со мной многие из посетивших вечер.

Сергей Иванович прочел 2 главы из „Страны детей“. Одна из них посвящена описанию детства и молодости героя. Герой Вави-

за — типичный великоросс, рассудительный.

С необычайной художественной последовательностью, нить за нитью, рассказывает сергей Иванович о эволюции мировоззрения, этого сына земли русской.

В другой главе революция, фронт, вернее остатки бывшего фронта, последние тщетные попытки сопротивления немцам, выступления матросов и самого Керенского. Исключительно, художественно и сильно, поданы главы эти.

Два небольших бытовых рассказа, два шедевра. „Прохорыч“ и „Советский дякон“ закончили собой программу.

Публика долго не расходилась. Говорили, спорили и восхищались около часа. Один из наших интеллигентов, приехавший в Америку лет двадцать тому назад, здороваясь с писателем, взволнованно произнес: „Второй раз в жизни моей, удостоился я чести пожать руку писателю. Когда был юношей, сам Лев Толстой пожал однажды мне руку...“

Г. Г.

РУССКИЙ ДОКТОР
Александр И. Недзельский

от 10 до 12 дня и от 5 до 8
по воскресеньям в усл.

1555 W. Division St., Chicago
Phone Arm.

КВАРТ. 957 No.
Pho.

ДО

от того, что Вы разочаровались при лечении у других местах, приходите к нам и знайте правду о Вашей болезни, которую мы расскажем Вам на Вашем родном языке. Вам не придется платить до тех пор, пока Вы не почувствуете лучше.

Доктор Бауэс имеет разрешение на право практики в штате Иллинойе; он признанный врач и хирург.

Вы отнесетесь с доверием, узнав, что тысячи довольных пациентов могут удостоверить его знание и прекрасную практику, которыми обязан он продолжительной работе в больших клиниках и госпиталях. Он уделяет свое внимание каждому пациенту.

Совет бесплатно.

Dr. BOWES

189 N. Clark St. Corner Lake.

Второй этаж

ЧАСЫ ПРИЕМА:

Ежедневно от 9 утра до 5:30 веч. По вторникам, средам и субботам до 8 веч. По воскресеньям от 10 до 12 дня.

Dr. B. M. ROSS

Ежедневно более тридцати лет
Д-р РОСС практикует и специализируется в лечении:

КОЖИ, ПОЧЕК
КАМНЕЙ И
ВЕРТЕБРАЛЬНЫХ
ПРОБЛЕМ

F. AD RICHTE
BERRY & SO. 5th STS.

Телефон: Невада 8917

РУССКИЙ ГАРАЖ

ПОЧИНКА АВТОМОБИЛЕЙ МЕСТНОГО ПОКОЛЕНИЯ
Покупка, продажа и обмен новыми

SUPPLIES
TIRES
TUBES
ACCESSORIES

STORAGE BY MONTH
Добросовестное исполнение. Доступные цены
3228 WEST HAWTHORNE

Под управлением

РУССКИЕ А

Русский адвокат

2300 W. Chicago Ave., (cor. Oakland)
Chicago,

СУДЕБНЫЕ ДЕЛА; КОНТРАКТЫ;

Приемные часы: от 9 утра до 8 веч.; по воскресеньям от 10 до 12 дня.

К. ГУ

Адвокат

Ведение дел, как в уголовном
Составляет необходимые судебные

Квартал
3323 S. HALSTED ST. 2nd Floor

Контора
127 N. DEARBORN ST.,
Phone CEN

По Вторникам, Четвергам и Субботам
в отделении конторы „Росси“
1722 West Chicago Avenue.

Русские и Турецкие Ванны

12-ая УЛИЦА

Телефон Недзи 8902

3514-16 Рузвельт Роуд

(пелё) 5
 09. 08. 90.
 Должность Апп. 1 пай.
 Имя